ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

УДК 34.03

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЕЛЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Анисимова А.С., Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, saninp@rambler.ru

Данная статья посвящена исследованию вопросов правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием Интернета. Выделяются проблемы, с которыми сталкивается государство в правовом регулировании таких отношений: отсутствие должной терминологии, широкий предметный состав и субъектов Интернета. Выявлено, что в основу правового регулирования необходимо положить научно-обоснованные разработки, которые выражаются в правовой политике и выступают наиболее эффективным средством упорядочивания отношений в Интернете. С учетом проведенного анализа автор пришел к выводу о том, что на сегодняшний день отсутствуют подобные разработки в рассматриваемой сфере. Ранее представленные документы не нашли своего отражения в действующем законодательстве и остались лишь в статусе проектов. Для решения обозначенной проблемы, предлагается на федеральном уровне разработать и утвердить Концепцию регулирования отношений, возникающих в связи с использованием Интернета. Такой документ должен в полной мере отражать всю сущность Интернета, его специфику, а также особенностей его регулирования только в том случае, если к его созданию будут привлечены специалисты как из правовой, так и из технических сферы.

Ключевые слова: правовая политика, концепция, стратегия, правовое регулирование, Интернет, отношения в Интернете, средства правовой политики.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-149-153

UDC 34.03

LEGAL REGULATION OF THE INTERNET: MAJOR SPACES AND DIRECTIONS OF ACTIVITY OF THE STATE

Anisimova A.S., Saratov state law Academy, Saratov, Russian Federation, saninp@rambler.ru

This article is devoted to the study of issues of legal regulation of relations arising in connection with the use of the Internet. The problems that the state faces in the legal regulation of such relations are highlighted: the lack of proper terminology, the broad composition of the subjects of the Internet. It has been revealed that the basis of legal regulation must be based on science-based developments that are expressed in legal policy and are the most effective means of streamlining relations on the Internet. Based on the analysis, the author came to the conclusion that to date there are no such developments in this area. Previously submitted documents were not reflected in the current legislation and remained only in the status of projects. To solve this problem, it is proposed at the federal level to develop and approve the Concept of regulation of relations arising in connection with the use of the Internet. Such a document should fully reflect the whole essence of the Internet, its specifics, as well as the features of its regulation only if specialists from both legal and technical fields are involved in its creation.

Key words: legal policy, concept, strategy, legal regulation, Internet, Internet relations, legal policy tools.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-149-153

В XXI веке Интернет является одним из наиболее значимых социально-адаптированных явлений, которые нуждаются в определенном внимании со стороны государства. Сказанное объясняется тем, что Интернет несет в себе как позитив-

ные, так и негативные стороны. В качестве позитивных можно выделить: общение, «стирание» границ, упрощение получения и распространения информации, услуг и т.д.; среди негативных – правонарушения, относительную виртуальность Ин-

тернета, которая усложняет процесс раскрытия преступлений (начиная от фиксации следов, до возможных международных действий противоправного характера) [1].

На сегодняшний день в нашей стране принимается достаточно большое количество новых норм в отношении упорядочения отношений в Интернете, вносятся изменения в уже действующее законодательство. Вместе с тем, первостепенную роль для планомерного и эффективного регулирования интересующих нас вопросов играет правовая политика, направленная на достижение высокого уровня и качества правового регулирования: совершенствование всего комплекса юридических средств, достижение поставленных обществом и государством задач юридическими ресурсами, а также их применение в целях обеспечения наиболее оптимального развития общественной жизни.

Обращаясь к понятию правовой политики, можно встретить различные ее определения [2, с. 8; 3, с. 76; 4, с. 112], исследование которых позволяет выделить основные ее признаки:

Во-первых, это определенные действия государственных и муниципальных органов власти;

Во-вторых, деятельность обладает научно обоснованным, последовательным и системным характером;

В-третьих, деятельность выражается в идеях, целях, программах;

В-четвертых, она обеспечивается правом;

В-пятых, она направлена на реализацию интересов, прав и свобод человека, а также достижение законности и правопорядка.

На сегодняшний день можно наблюдать процесс некой трансформации устоявшихся категорий в связи со значительным проникновением цифровых технологий, одной из которых выступает Интернет, в нашу жизнь. В частности, все больше встречаются такие категории, как блокчейн [5], роботизация и искусственный интеллект [6, 7, 8], цифровые следы и цифровая криминалистика [9], криптовалюта [10, 11], цифровые права [12] и т.д. Его массовое воздействие практически на все стороны общественной жизни не дает шансов правовой системе провести планомерные изменения внутри своей системы, пройти путь адаптации к происходящим изменениям и, в то же время, отвечать потребностям современного общества, активно использующего возможности цифровых технологий.

Правовое регулирование Интернета выступает одной из наиболее актуальных тем, что объясняется высоким спросом на его возможности, быстроту и оперативность. Действительно, Интернет за последнее десятилетие преобразовался из простого средства предоставления информации, обработки документов и написания программ для определенной категории граждан (программистов, техников) в массовое социальное явление, которое объединяет пользователей со всего мира и несет в

себе колоссальную базу данных, аналогов которой пока нет. Количество пользователей Интернета с каждым годом увеличивается, и сейчас эта цифра достигла уже 4,1 млрд. человек*. Общество поистине становится обществом Интернет-технологий, посредством которых создается второй мир, альтернативный реальности. Он создается человеком и для человека, и формируется вокруг главного элемента – Интернета.

Вместе с тем можно выделить некоторые проблемы, с которыми сталкивается государство в правовом регулировании отношений, возникающих в связи с использованием Интернета:

1. Терминология. На сегодняшний день в действующем законодательстве не находят своего отражения концептуально важные дефиниции, среди которых первостепенное место занимает категория «Интернет», нет и указания на его социальную и техническую стороны. На практике нормы, связанные с Интернетом, по-разному его употребляют: в одних – просто «Интернет», в других – «сеть Интернет», в третьих – «информационная телекоммуникационная система» и т.д., все это ведет к тому, что законодатель целенаправленно создает терминологическую неточность. Важно определить, какие социальные связи могут возникать в Интернете, какие у них особенности, какие отношения в Интернете необходимо регулировать. На наш взгляд, в первую очередь, необходимо оказывать правовое воздействие на отношения, связанные: с созданием, функционированием и развитием инфраструктуры Интернета страны; с обеспечением безопасности населения и государства от угроз в Интернете; с использованием цифровых технологий Интернета в экономике; с обеспечением реализацией прав граждан при использовании цифровых технологий в Интернете.

Конечно, указанный перечень не может ограничиваться исключительно представленными отношениями, по мере развития инфраструктуры он будет развиваться и дополняться.

2. Предметный состав правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием Интернета. Как известно, в Интернете мы можем наблюдать абсолютно разные общественные связи, которые направлены на удовлетворение своих интересов и потребностей и, в свою очередь, должны быть защищены правом. В частности, речь идет в данном случае о простых связях, упорядочивание которых возможно по аналогии с уже существующими нормами (заключение договоров, покупка товаров и т.д.), так и о сложных, которые уже имеют особый предмет регулирования – программы, сайты, техническое обеспечение и т.д. Все это необходимо закрепить на уровне законодательства.

* См.: Число пользователей интернета в мире выросло до 4,1 млрд. человек. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7080150> (дата обращения: 25.01.2019).

3. Особый субъектный состав Интернета. Специфика Интернета заключается в том, что в нем представлен достаточно широкий состав лиц, среди них:

- простые граждане, выступающие пользователями Интернета;
- технические субъекты, действия которых направлены непосредственно на обеспечение работы Интернета (провайдеры, операторы и др.);
- государственные субъекты, в задачи которых входят правовое регулирование отношений в Интернете, разработка соответствующей политики в рассматриваемой сфере;
- негосударственные субъекты – бизнес, гражданское общество, заинтересованные в расширении возможностей Интернета в стране, развитие его инфраструктуры;
- международные организации – координация вопросов, разработка технических и правовых стандартов, связанных с Интернетом.

4. Отсутствие эффективных средств, с помощью которых возможно эффективное правовое регулирование отношений в Интернете. Исходя из специфики Интернета, средствам их упорядочения также присущи некоторые особенности, к которым относятся: действие норм из различных отраслей, использование технико-правовых норм – все это должно быть закреплено в законодательстве и использоваться при воздействии на отношения в Интернете.

Для достижения положительных результатов в сфере упорядочивания отношений, возникающих в связи с использованием Интернета, необходимо устранить пробелы, с которыми мы сталкиваемся на практике, что возможно путем разработки и утверждения на законодательном уровне соответствующего документа, состоящего из научно обоснованных ориентиров развития, определения для их достижения системы мер и средств. Таким образом, в качестве первоочередной задачи выступает следующая: направить деятельность государства в отношении регулирования Интернета на качественно новый уровень, который будет опираться на научно-обоснованные данные, мониторинг, что, в конечном счете, позволит оценить эффективность проводимых политико-правовых изменений.

Как справедливо отмечает М.А. Федотов, деятельность государства по упорядочиванию отношений в Интернете похожа на желание возвести дом без основания, без фундамента – ведь до сих пор нам даже не была представлена юридически значимая терминология, связанная с Интернетом [13, с. 70].

Следует отметить, что попытки создания концептуального документа по регулированию Интернета уже принимались: в 1999 г. – проект Концепции российского законодательства в области Интернета (о развитии глобальной сети Интернет в России) [14]; в 2013 г. – проект Концепции регули-

рования правоотношений в сети Интернет^{*}; в 2015 г. – проект программы развития российского сегмента сети Интернет и связанных с ней отраслей экономики^{**}. Вместе с тем, документы не содержали в себе принципиально важных элементов: основных понятий, принципов, перечня субъектов, форм и средств реализации правового регулирования, наличие которых является необходимым для формирования четкой и целостной политики в рассматриваемой сфере.

Считаем важным разработать полноценную концепцию регулирования отношений в Интернете, в которой закрепить: понятие Интернета, отношений, возникающих в связи с использованием Интернета, классифицировать субъектов с учетом особенностей таких отношений, указать возможные средства, которые должны использоваться при упорядочении таких отношений, установить сферы, которые будут подвергаться правовому регулированию.

В Концепции регулирования отношений, возникающих в связи с использованием Интернета, важно отразить специфику таких отношений, что будет способствовать выделению особенностей средств их упорядочивания. Уже сейчас можно отметить, что регулирование таких отношений будет строиться на правовых нормах отраслевого законодательства, технико-правовых средствах, охранительных и регулятивных, международных, которые в совокупности составят эффективный механизм правового регулирования отношений в Интернете. Важным шагом на пути к разработке подобного документа будет профессиональное мнение специалистов из технической сферы. Взаимосвязь знаний из правовой и технических областей в регулировании Интернета позволит избежать возможных пробелов на практике. Важно утвердить такую Концепцию на законодательном уровне, положения которой могут стать основой для правовой базы и для разрешения многих вопросов в регулировании [15].

Динамизм развития отношений в Интернете все больше нуждается в разработке и принятии незамедлительных и эффективных мер, осуществить которые возможно только во взаимосвязи с концептуальными, доктринальными документами. Это важно как для непосредственно правовой политики в целом, так и для ее отдельных видов, в том числе правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, правозащитной и др. [16, 17].

^{*} См.: Концепция правоотношений, возникающих при использовании сети Интернет в Российской Федерации (Закон «Об Интернете»): проект. URL: <http://2013.russianinternetforum.ru/internet-law/> (дата обращения: 05.12.2019).

^{**} См.: Институт развития Интернета. URL: <http://raec.ru/upload/files/iri-programm-1.pdf> (дата обращения: 16.12.2019).

Отражение научных идей, в том числе в виде концепций, имеет важное значение для эффективного правового регулирования Интернета в целом. Именно здесь разрабатывается идеология права как социального института, его цели, функции, принципы, дух и смысл, формируются новые отрасли, институты и нормы права, новые юридические конструкции, понятия, инструменты, про-

гнозируется эволюция юридических технологий и правовой жизни. Юридические воззрения и концепции чрезвычайно значимы для формирования модели правового регулирования Интернета, для совершенствования законодательства, для оптимизации методологии толкования юридических норм, для правореализационного процесса.

Литература

1. Тарапанова Е.А., Добкач Л.Я. Информационная безопасность личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2019. № 3 (38). С. 52–57.
2. Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. № 4. С. 6–17.
3. Рыбаков О.Ю. Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 76–79.
4. Малько А.В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 328 с.
5. Суходолов А.П., Антонян Е.А., Рукинов М.В., Шамрин М.Ю., Спасенникова М.Г. Блокчейн в цифровой криминологии: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 555–563.
6. Хисамова З.И., Бегиев И.Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 564–574.
7. Мочалин А.Ю., Асанов Т.М., Пронин К.В. Перспективные направления роботизации в налогах // Налоговая политика и практика. 2017. № 11. С. 76–80.
8. Архипов В.В., Наумов В.Б. Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике // Информационное право. 2017. № 1. С. 19–27.
9. Ищенко Е.П., Кручинина Н.В. Преступления, совершаемые с использованием высоких технологий // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 5. С. 740–746.
10. Вардадян А.В. Правовая природа и тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и анализом информации о телекоммуникационных соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–2. С. 21–26.
11. Коренная А.А., Тыдыкова Н.В. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 408–415.
12. Талапина Э.В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды института государства и права Российской академии наук. 2019. № 3. С. 122–146.
13. Севостьянов В.Л. Общественное обсуждение Концепции регулирования правоотношений в сети Интернет // Правовая информатика. 2013. № 3. С. 70–72.
14. Кристальный Б.В., Якушев М.В. Концепция российского законодательства в области Интернета (о развитии глобальной сети Интернет в России) // Московский либертариум. URL: <http://www.libertarium.ru/17834> (дата обращения: 10.12.2019).
15. Талапина Э.В. О возможностях правового регулирования Интернета // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 3. С. 57–75.
16. Абуджалилов А.А. Интернет и право: подходы к проблеме // Известия национальной академии наук Кыргызской республики. 2019. № 1. 69–74.
17. Васильев А., Ибрагимов Ж., Насыров Р., Васев И. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах // Юрлилингвистика. 2019. № 11. С. 15–18.

References

1. Tarapanova E.A., Dobkach L.Ya. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Yuridicheskie nauki. 2019. № 3 (38). S. 52–57.
2. Matuzov N.I. Ponyatie i osnovnye prioriteti rossiiskoi pravovoi politiki // Pravovedenie. 1997. № 4. S. 6–17.
3. Rybakov O.Yu. Pravovaya politika kak yuridicheskaya kategoriya: ponyatie i priznaki // Zhurnal rossiiskogo prava. 2002. № 3. S. 76–79.
4. Mal'ko A.V. Teoriya pravovoi politiki. M.: Yurlitinform, 2012. 328 s.
5. Sukhodolov A.P., Antonyan E.A., Rukinov M.V., Shamrin M.Yu., Spasennikova M.G. Blokchein v tsi-frovoi kriminologii: postanovka problemy // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2019. T. 13. № 4. S. 555–563.

6. *Khisamova Z.I., Begishev I.R.* Ugolovnaya otvetstvennost' i iskusstvennyi intellekt: teoreticheskie i prikladnye aspekty // *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*. 2019. T. 13. № 4. С. 564–574.
7. *Mochalin A.Yu., Asanov T.M., Pronin K.V.* Perspektivnye napravleniya robotizatsii v nalogakh // *Nalogovaya politika i praktika*. 2017. № 11. С. 76–80.
8. *Arkhipov V.V., Naumov V.B.* Informatsionno-pravovye aspekty formirovaniya zakonodatel'stva o robototekhnike // *Informatsionnoe pravo*. 2017. № 1. С. 19–27.
9. *Ishchenko E.P., Kruchina N.V.* Prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem vysokikh tekhnologii // *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*. 2019. T. 13. № 5. С. 740–746.
10. *Vardanyan A.V.* Pravovaya priroda i taktiko-kriminalisticheskie osobennosti proizvodstva sledstvennykh deistvii, svyazannykh s polucheniem i analizom informatsii o telekommunikatsionnykh soedineniyakh mezhdu abonentami i (ili) abonentskimi ustroystvami // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2013. № 4–2. С. 21–26.
11. *Korennaya A.A., Tydykova N.V.* Kriptovalyuta kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenii // *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*. 2019. T. 13. № 3. С. 408–415.
12. *Talapina E.V.* Evolyutsiya prav cheloveka v tsifrovuyu epokhu // *Trudy instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*. 2019. № 3. С. 122–146.
13. *Sevast'yanov V.L.* Obshchestvennoe obsuzhdenie Kontseptsii regulirovaniya pravootnoshenii v seti Internet // *Pravovaya informatika*. 2013. № 3. С. 70–72.
14. *Kristal'nyi B.V., Yakushev M.V.* Kontseptsiya rossiiskogo zakonodatel'stva v oblasti Interneta (o razviti global'noi seti Internet v Rossii) // *Moskovskii libertarium*. URL: <http://www.libertarium.ru/17834> (data obrashcheniya: 10.12.2019).
15. *Talapina E.V.* O vozmozhnostyakh pravovogo regulirovaniya Interneta // *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*. 2016. № 3. С. 57–75.
16. *Abudzhailov A.A.* Internet i pravo: podkhody k probleme // *Izvestiya natsional'noi akademii nauk Kyrgyzskoi respubliky*. 2019. № 1. 69–74.
17. *Vasil'ev A., Ibragimov Zh., Nasyrov R., Vasev I.* Termin «tsifrovoe pravo» v doktrine i pravovykh tekstakh // *Yurlislingvistika*. 2019. № 11. С. 15–18.

*Поступила в редакцию 17 февраля 2020 г.
Received 17 February, 2020*